

Мой разум исчез, и я снова оказался в другом теле. В другой душе. Так же, как до того, как я был в Тсучигумо. Но на сей раз ощущение было немного другим - грубая и горькая, словно чашка кофе, влилось мне горло. Вскоре я заметил разницу - моё тело было привязано к каким-то устройствам, ограничивающим движение. Это было больше похоже на доспех или на железную девицу - с металлическими отростками и странными кабелями, скручивающимися на полу. Я был полностью обездвижен. Передо мной стоял старый Тсучигумо с серебряными волосами. Его руки дрожали, но выражение в его карих глазах всё ещё было сильным. Я заметил количество крови вокруг него и силуэты тел в самых дальних уголках комнаты. Он смотрел на лист бумаги на соседнем столе, пытаясь прочитать, но также нервно ожидая чего-то.

Он скоро заметил мои движения и медленно приблизился, в извиняющемся и грустном выражении.

«Томас, извини, других вариантов нет.» Он поклонился, но ни одна слеза не покинула его лицо. Человек, о котором он имел в виду - ответил сердитым и всё же страшным голосом.

«Дядя, зачем ты это делаешь?! Будешь ли ты на самом деле...» Речь оборвалась на половине.

«У ребенка просто нет выбора.» Он стиснул зубы. «Наша раса истреблена, у нас тоже не так много времени, поэтому мне нужно закончить свою работу. Оставить наследство. Но без понимания того, что все знания, которые я собрал, будут потеряны.» Его лицо скривилось в уродливом выражении. «И из-за этого я должен преступить табу. Оставление генетических воспоминаний, как правило, происходит само по себе, или силой королевского указа. Но есть и другой, более зловещий путь... И из-за этого мне жаль. Прости меня в следующей жизни.»

«Дядя? Дядя! Дядяяяя!» Мой крик раздался в закрытой камере, пробуждая вокруг меня странную технику. Он начал измельчать мою плоть - медленно насыщая оставшиеся раны каким-то лекарством, не давая мне умереть слишком быстро. Боль начала подниматься, как бесконечная волна - и все же я сердито смотрел на моего мучителя, не пискнув от боли боли. Мы Тсучигумо - гордая раса.

«Мы начнем сейчас. Меня зовут Яртан Блэклейк. Я что-то вроде своего ученого.» Это было не то слово, но смысл был подобным. «Мы сейчас ждем полного уничтожения нашей расы, нас зовут Тсучигумо. Земные пауки, рожденные магией и могуществом. С нашим интеллектом и математической точностью мы создали настоящую утопию, а затем... она была уничтожена падением нашего бога - *****» Слова еще раз не соединялись. Однако на этот раз это было что-то, что я вспомнил - проклятие, навязанное павшему божеству. Даже это имя будет навсегда забыто. «Когда наши цитадели упали, мы остались здесь, отчаянно пытаюсь сохранить наше наследие. Мы... я потерпел неудачу.» Его глаза изменились. «Не волнуйся, Томас, машина ещё тебя не убьет, тебе нужно много чего записать, и запомнить.»

«Ч-что ты делаешь дядя? Убийство собственной крови!» Боль всё ещё была терпимой - даже если бы моя плоть и кости постоянно были разбиты этими проклятыми движущимися частями.

«Только то, что необходимо. Это похоже на то, как наш клан Бладлейк всегда превосходил такие чудовищные эксперименты.» В его глазах было безумие. «Но это не важно, мы все равно обречены. Я даже не говорю о генетическом материале, который необходим для возобновления нашей расы. Охотники за головами идут за нами - ища любого, кто несет кровь Тсучигумо. Мы

можем бежать и прятаться, но будет только один конец - смерть. Эти проклятые големы даже несут захваченные души убитых людей. Поистине дьявольские создания.» Яртан стоял там, его кулаки сжались от гнева. «Из-за этого я начал экспериментировать. Мой единственный ребенок... Мне удалось запечатать его в этом зеленом кристалле.» Он указал на кусок, похожий на голову Твитча. «Вскоре я пересажу его и переведу его на нижние уровни лабиринта. Это жалкое существование, но я не мог донести до него, что будет хуже - быть убитым мной или оставшимся в живых в таком виде.»

«И все-таки не чувствуешь вины по отношению ко мне?!» Я закашлялся, рот был полон крови.

«Ты другой.» Его холодные глаза смотрели сквозь меня. «С его физической силой он рухнет сразу же, только взрослые могут переносить такие пытки, но...» Он снова посмотрел, и я начал видеть боль, в которой он был. «Но я не могу всё, мне нужно спасти его. Хранить, чтобы мы снова поднялись... тем более, что Пещера Жизни еще не была обнаружена!» Его слова перестали иметь смысл. Теперь это была только тарабарщина. «Теперь мне нужно, чтобы ты слушал внимательно! Может быть, в заключительные моменты ты поймешь наше начинание! И ты тоже! Путешественник, который, несомненно, найдет моё избитое тело.» Его слова превращаются в шепот. «Я отказываюсь думать иначе!» Его глаза светились, словно воспламенились какой-то святой миссией. «Ибо это свидетельствует о нашей жертве! Я победил смерть! После многих экспериментов.» Яртан взглянул на тела в углу комнаты, явно жалея их. «Нам удалось создать искусственную форму жизни - голема, мои бывшие товарищи называли его "Сумасшедшим Пауком", но я усовершенствовал эту технику, теперь он может иметь живой разум! Это бессмертие в пределах нашего понимания! Но мы слишком опоздали. Недостаточно наших собратьев, мы потеряны.» Его речь замедляется. «Конечно, есть проблема: всегда есть. Этот зеленый кристалл, хотя и способен сохранять разум, но не может работать в одиночку.» Взгляд Яртана повернулся к более крупному, более тёмному куску кристаллической структуры. Оно пульсировало, как будто это было большое, чудовищное сердце. «Если мой сын покинет пределы этого места, я боюсь, что живительная энергия этих предметов исчезнет почти сразу же, поэтому я сказал ему остаться рядом, иначе он тоже умрет, как и все мы.»

Закончив свой грандиозный монолог, Яртан Бладлейк начал говорить о механике. Или больше похоже Големантию. Как бесконечная волна, его слова омывали меня, обсуждая способности и типы големов, специальные руды, используемые для их создания, и техническое обслуживание, необходимое для поддержания их формы. После этого была информация о процессе их обучения, создании псевдо-разума в их сознании и простых методах, используемых для повышения их эффективности. Обычно я бы заснул в середине этого, но острая боль моего тела не давала мне покоя. Это была просто усложненная форма пытки.

В конце концов, что-то остановило старика -

недостаток времени и взрывы, которые можно было услышать издалека. Он поспешно подошел к тому, что выглядело как примитивный компьютер - с мигающими огнями и магическими символами, разбросанными по всему.

«Барьеры от первого до пятого мгновенно уничтожены! Шестой в настоящее время разрушают, но злоумышленники так же далеки, как и девятый слой!» Он смотрел в одно место. «Даже у Дробилки есть несколько гостей... это прославленные Охотники на Богов, о которых я слышал?!» Он повернулся к Томасу. «Я хотел поговорить больше... но кажется, что просто нет времени.» Яртан поднял кинжал, лежащий на столе, его глаза внезапно стали холодными и

более отдаленными. «Еще раз... прости меня!» Он ахнул, вгоняя металл мне в сердце. Я чувствовал, как холод становился всё сильнее и сильнее, мой взгляд начал проваливаться, и вскоре можно было услышать только голос моего дяди. «Даже если я умру... Я возьму некоторых из вас со мной!» Его крик раздался в камере, и мое умирающее тело было покрыто щебнем.

Таким образом, видение закончилось.

Я очнулся и два окна уже парили над моей головой.

Вы приобрели навык «Знание: Големантия (базовая)»!

Вы приобрели знания о новом ритуале - Создание Огнекрового Голема!

Я глубоко вздохнул, открыв глаза. Место было в хаосе, но, к счастью, похоже, что прошло немного времени. Искусственная генетическая память, созданная этим парнем Яртаном, действительно отличалась. Я покачал головой, увидев, что Томас остался раздавлен упавшим булыжником. Этот бедный парень действительно думал, что кто-то или что-то спасет его в конце. Что его любящий дядя. Но это было бесполезно. И жертва, и убийца лежат в одной комнате.

Не теряя больше времени, я встал, привлекая внимание.

«Извините, что побеспокоил вас, люди. Похоже, что это тело лежало на какой-то волшебной ловушке. По крайней мере, она сработала на одного, а не на всех.» Братья зверолюды только кивнули, все еще держа их мечи. Где была одна ловушка, могли быть и другие. С момента смерти братьев и сестер ничто не ускользало от их внимания. Я сразу же сообщил моим кровавым рабам об этом месте и воспоминаниях, которые прозвучали в моей голове. В то время как Хасин реагировал с заинтересованным безразличием, реакция Плабе была очень серьезной. Она покачала головой, пытаясь не опустошить желудок и сильно села на землю. Ньён и его семья вместе с девушками тоже сели. Я чувствовал, как от них текли волны истощения. Даже если бы не прошло много времени, мы всё равно нуждались в этом отдыхе. Рана сидел в углу, чистя свое оружие. Он явно не чувствовал, что здесь есть что-то опасное. Я пожал плечами - кто знает, что он на самом деле думает? Чувство выполненного долга переполняло его и... что-то вроде религиозной преданности ко мне. Конечно, это всегда может быть ложью, но поскольку никто не знал, что я могу читать мысли, почему он это делает?

И затем я увидел силуэт Твитча. Он стоял на коленях возле тела Яртана - его хрупкие ноги дрожали. Лапкой он отчаянно пытался погладить мертвого Тсучигумо... своего отца. Он повернул свою зеленую голову ко мне, чувствуя мои медленные шаги.

«Почему... почему отец не просыпается?» Спросил он ослабшим голосом. «Это потому, что я был плохим ребенком? Это потому, что я нарушил своё обещание?» Я стоял, неподвижно, видя его отчаяние. Мои руки двигались автоматически, пытаясь обнять его, утешить, но только

«Капитан Волк, у нас есть следующая цель?» Спросил он своим грубым голосом.

«Боюсь, что с этого момента мы слепы.» Я горько улыбнулся.

«Тогда мы сможем дать вам решение, сэр!» Он инстинктивно начал обращаться ко мне как к начальству.

«И что это может быть?»

«Наши носы гораздо более чувствительны, чем у остальных людей здесь. Мы можем работать разведчиками и направлять остальных на выход из этих катакомб.» Он явно чувствовал себя неловко здесь. Ну, а кто не будет?

«Мы можем с этим справиться.» Я ответил просто, и он и его братья взяли на себя инициативу. По крайней мере, часть туннелей, сделанных Тсучигумо, завершилась. Мы поняли это быстро из-за отсутствия ловушек. Тем не менее, мой разум все еще мог ясно ощущать других людей, бродящих в этом месте, постоянно убиваемых или калечащихся различными приспособлениями. Этот парень был одним больным щенком... с другой стороны, возможно, это было то, что Яртан просто любил своего сына, чтобы защитить его после смерти? Было стыдно, что я не мог читать мысли других людей при воспроизведении генетических воспоминаний.

Наш путь был довольно прост. Мы перешли в туннель, который был явно сделан после того, как подземелье Бладлейков было завершено. Края были грубыми, и надписи там не были написаны. Также высота была настолько мала, что Твитч с трудом сжимался. Некоторые из моих товарищей явно пожелали, чтобы он остался позади, а Ньён стал первым среди них. Удивительно, но у его жены не было никаких злых намерений по отношению к пауку. Это было неожиданностью. С другой стороны, оба зверолода и три девушки явно были настороже, когда они приближались к нему... Рана снова стал исключением.

Через час мы прибыли в довольно большую комнату. Она была круглой с высокими потолками и кирпичными стенами - первый признак настоящих руин. Всё место источало довольно мрачную ауру - со странными символами, нарисованными на полу. С резким взглядом я заметил две двери, похожие на фигуры, ведущие из этого места.

Зверолоды и следующие за ними, три девушки сразу же двинулись в восточную часть, а Ньён и его жена шли сразу позади них. Возможно оттуда шло движение воздуха и там был выход? С другой стороны, моя группа, из Раны и Твитча на буксире двигались на запад - Плабе увидела интересную надпись, и её бесконечное любопытство захотело проверить это. Вздохнув, я приблизился к ней, просматривая любые формы жизни... но всё место выглядело слишком тихо. Это было также неожиданностью, что за моей спиной стоял Тем - маленький мальчик, который почему-то всегда придерживался Плабе больше, чем свою маму. Я пожал плечами. Какая разница? В любом случае, он не является моей заботой.

Когда я думал о таких мыслях, громкий *щелчок* раздался из плитки, на которой ступила одна из девочек. Её лицо сразу побледнело. Все озирались, паниковали, а потом всё! Мы думали, что это землетрясение, со стенами и странным глиняным шумом камня, прерванным до неузнаваемости. Правда была намного хуже - когда шум остановился, большая стена разделила комнату на две половины! Мы были в одной части, а остальные в другой... и потом я начал слышать крики с другой стороны!

Хасин встал, чтобы сломать стену, но даже его сила беспомощно проигнорирована ей. Крики становились всё громче, я мог слышать звоны металла... но у меня не было много времени думать - что-то медленно приближалось к нашей части комнаты.

И затем я увидел нечто - почти трехметровый каменный голем со странными драгоценными камнями в его глазах - синим и красным. Когда он заметил нас, громкий рев вырвался из его рта - полный ярости. Я попытался прочесть его разум, чтобы взять под контроль или даже чему-то научиться... но это было бесполезно.

Голем был совершенно безумен.

<http://tl.rulate.ru/book/938/212369>